

Индерпал

Владимир Шорохов

Вы думаете, что на Земле одни?
Они давно уже тут, но человек
обнаружил их только сейчас.
Грядёт война и только
индерпал сможет
установить мир.

научная фантастика
коллекция

12+

Владимир Леонидович Шорохов

Индерпал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60367082

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97365-7

Аннотация

Стоило Инге выйти от врача, как появился сотрудник ФСБ и заявил, что ее отравили. Маленькая серебряная капсула, вот что она проглотила. «Берегите ее», – именно это сказал врач, которого арестовали. Но постепенно Инга узнала тайну. Вы думаете, что вы на Земле одни? Ошибаетесь, они уже давно тут. Неизвестно, кто первый вступил на Землю: узочи, что прибыли с другой планеты, или человек разумный. Два вида уживались, люди не подозревали чужака. Человек испугался за свой вид, а узочи за свое существование. Приближался момент, когда война будет неизбежна, и выживет ли кто-то в этой невидимой глазу бойне, никто не знает. Только представитель древнего народа индерпал может восстановить порядок.

Содержание

1. Капсула	4
2. Берегите ее	13
3. Игра в шпиона	24
4. ИНОЙ	34
5. Играйте дальше в ваши игры	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владимир Шорохов

Индерпал

1. Капсула

[Другие книги автора](#)

Ингу тошнило и выворачивало наизнанку, еще несколько минут назад она была счастлива, думала, что все позади, что она снова будет здорова. Она пришла к доктору, в последние дни мучила мигрень, голова раскалывалась, а таблетки, что продавались в аптеках, уже не помогали.

– Я вам выпишу новое лекарство, оно снимает спазмы, это поможет, но это ненадолго, вам надо просто отдохнуть.

– Отдохнуть, вот так просто?

– Да, именно отдохнуть.

– А можно что-то кардинальное? Я устала, вроде боли нет, а потом снова.

– Есть сосудистая и нейронная теория возникновения мигрени, но думаю, сейчас это не столь важно. Сильно болит?

– Сейчас нет, но утром да.

– Хорошо, вот, возьмите. Одна капсула, больше не надо, она поможет. Посмотрим, стоит ли продолжать лечение.

Инга с детства доверяла врачам, она буквально проглотила серебристый шарик, запила его водой и стала ждать.

– Потребуется время, он через несколько часов рассосется, а пока пересмотрите ваш режим дня и загруженность на работе.

– Спасибо.

Инга покинула кабинет врача, вышла из поликлиники, к ней тут же подошел мужчина и, показав корочки, втолкнул в припаркованную машину.

– Что вы творите? – возмутилась она и уже потянулась за телефоном.

– Слушайте внимательно, то, что вы сейчас проглотили, очень опасно, вам нужно срочно сделать промывание желудка, у вас не больше тридцати минут, а после может начаться необратимый процесс.

– Отравили? – это первая мысль, которая пришла на ум Инге.

– Что-то подобное.

Машина тронулась, мужчина протянул большую бутылку воды.

– Я не могу.

– Вам надо выпить все, постарайтесь, нужно промыть желудок, и это надо сделать срочно! Мы думали, что успеем, но опоздали.

– Это маньяк-отравитель?

Инга еще в юности смотрела серию фильмов про манья-

ков. Там были те, кто травил людей, просто так, ради забавы, но были и те, кто ради своих научных экспериментов. Почти все жертвы погибали или оставались на всю жизнь инвалидами. Инга не хотела умирать, она вспомнила дочь, мужа, свою мать, сразу запаниковала, открыла бутылку и стала жадно пить.

– Останови! – приказал мужчина водителю, и машина, вильнув, свернула с дороги.

Ингу затошнило, в животе забулькало. Прижимая руку ко рту, она выскочила из машины, и буквально тут же из нее полилось.

– Еще, нате. Надо, чтобы она вышла, быстрее!

Инга не сопротивлялась, пальцы задрожали, она через силу выпила еще одну бутылку, казалось, еще немного и лопнет. Желудок раздулся, она икнула и, опустив голову как можно ниже, срыгнула все, чем позавтракала. Мужчина, что был с ней, тут же присел, поморщился от запаха желудочного сока и, шаря пальцами в траве, стал искать тот самый серебряный шарик.

– Есть! – радостно вскрикнул он и, вытерев шарик, спрятал его в прозрачную баночку. – Все позади, вы справились, нате, – он протянул ей платок, спазмы все еще не отпускали, Инга еще минут пять корчилась от тошноты.

– Значит все? – приведя себя в порядок, спросила она. – Вы кто?

– Олег Дмитриевич, вот, – он достал свое удостоверение

и еще раз показал его Инге.

– ФСБ?

– Да, такими делами занимаемся мы. Теперь как себя чувствуете, лучше?

– Намного хуже, чем когда вышла из поликлиники. Вы это серьезно насчет отравления? – Инга поддалась панике, и не поняла, как выпила почти два литра воды.

– Да, это серьезно, мы следили за Фроловой, но у нас не было доказательств, надо составить акт, вы не против?

– Хорошо, – Инга села в машину, и они вернулись в поликлинику.

Почему-то Инге было неловко за себя, ведь Тамара Ивановна, ее врач, всегда была добра к ней, находила время выслушать, и вот теперь Инга в сопровождении агента шла к ее кабинету. Дверь открылась, за столом сидела Фролова, ее руки лежали на столе ладонями кверху, а рядом стояли два сотрудника спецслужб. Первое, что Инге хотелось спросить: «Почему я?»

– Вопросы потом, сейчас мы составим акт, и я вас отвезу домой.

– Что происходит, что вы хотите? – в глазах Тамары Ивановны читалась растерянность.

Инга опустила взгляд, словно это она дала капсулу, а врач выпил ее. Ей захотелось как можно быстрее покончить с бумагами и покинуть этот кабинет.

– Идемте.

Уже минут через десять все было сделано. На Фролову надели наручники, прикрыли их халатом и отвели в машину. Теперь в кабинете начался обыск.

– Инга Алексеевна, давайте я вас отвезу, – сказал тот самый мужчина, что показывал ей корочки.

– Да, хорошо, – растеряно ответила она. – А что было бы, если бы вы не появились?

– Трудно сказать, может и ничего, в прошлый раз была пустышка, но то, что сейчас у нас в руках, это доказательство преступления.

– Я бы умерла?

– Возможно, но это уже позади, забудьте и живите счастливо, это наша работа. Мы еще вас вызовем, надо дать показания.

– Хорошо, когда?

– Я позвоню.

Олег Дмитриевич, так представился агент, отвез Ингу домой, еще раз сказал, что все уже позади и не стоит волноваться. Но Инга не смогла успокоиться, головная боль прошла, но на ее место пришла тревога. «Почему она хотела меня отравить? Что я такого сделала?» – думала Инга, закрывая за собой дверь. Она постаралась вспомнить, когда познакомилась с врачом. Как обычно, записалась на прием, пришла, вот и все.

Марии еще не было, дочь училась в первую смену, заканчивала четвертый класс и приходила обычно к часу. Инга по-

смотрела на часы: только двенадцать, зашла на кухню, включила чайник и подошла к холодильнику. В животе все еще булькало, она посмотрела на чайник, выключила его, ничего не хотелось, это просто привычка.

– Почему я? – этот вопрос не давал Инге покоя. – Зачем травить, ради чего?

Ничего не хотелось делать, Инга вернулась в зал, задумалась, а что было бы, если бы ее не стало? Появилась грусть за дочь, мужа, что вот так все вдруг разом оборвется. Инга не заметила, как пролетел час. Заиграл домофон, она вздрогнула, взглянула на часы.

– Мария, – сказала вслух и пошла открывать дверь.

Отбросив утренние воспоминания, Инга отвлеклась, и уже к вечеру забыла про тот инцидент в поликлинике. Этот день она прогуляла, позвонила в институт и сказала, что плохо себя чувствует, отработает пары чуть позже. А на следующий день, утром, собрав дочь в школу, Инга сразу побежала на работу. Она не любила автобусы, эта суета, толкотня людей, пот и чужие запахи, поэтому предпочитала выйти чуть пораньше и пройти пару остановок пешком. Инга не спешила, еще есть время, но по привычке быстро дошла до светофора, перекинула сумочку на другое плечо и стала ждать, когда загорится зеленый.

– Зачем она тебе ее дала? – вслух спросил Олег, наблюдая из своей машины за женщиной в темно-фиолетовом плаще.

Он припарковался около бистро, знал, что Инга Алексеев-

на тут обязательно пройдет, он позвонит ей чуть позже. Его прикрепили к группе расследования, казалось, рутинное дело, нет смертей, но есть подозреваемые, которые почему-то давали совершенно чужим людям серебряные капсулы. Олег сделал запрос по содержанию, что в них, но ему отказали, сославшись, что у него нет на то полномочий.

– А на что у меня есть? – возмутился он. – Как я могу ловить отравителей, если даже не знаю, чем они их пичкают.

– Ты просто ищи, – был дан краткий ответ.

– Ищи и все?

Олег был не глупым и не второсортным агентом, он понимал, что за простой пилюлей в серебряной оболочке скрывается что-то очень важное, коли в это дело было подключено столько людей.

Инга ждала, вот замигал желтый огонек, еще секунда, и зеленый человечек побежит.

– Мне на Одесскую, это прямо? – спросила ее девочка и внимательно посмотрела на Ингу.

– Да, две остановки вперед, можно на любом автобусе доехать.

– А не знаете, там где-то общество глухих.

– Нет, не в курсе.

Олег смотрел на Ингу, на пеструю толпу людей, что еще ждали зеленого сигнала светофора. Между машин проходили люди, они забегали в бистро и, перекусив, шли дальше. Одна из женщин, похоже, никуда не спешила, она достала

телефон и, набирая номер, закрыла вид на светофор.

– Ну здрасьте!

Возмутился Олег и, чуть нагнувшись, посмотрел на блондинку, что словно сошла с рекламного плаката. Она стояла и с кем-то разговаривала, и похоже, не собиралась никуда уходить. Олег покрутил головой, постарался вытянуть шею, чтобы увидеть Ингу, но блондинка словно специально сделала шаг вперед и опять закрыла ему взор.

Наконец загорелся зеленый, и Инга пошла.

– Натe, это вам, – по-деловому сказала девочка и протянула ей маленькую коробочку.

– Что это? – удивилась Инга.

– Не крутите головой, идите прямо, это вам, берите!

– Что это? – Инге стало смешно.

– Берите и все.

– Нет, спасибо, мне...

Девочка не дослушала, она быстро запихала коробочку Инге в карман плаща и, чуть ускорив шаг, затерялась среди прохожих.

– Мне это не надо! – возмутилась женщина, но девочки уже и след простыл. Перейдя дорогу, Инга посмотрела по сторонам. – Что за нахальство! – и достала маленькую коробочку из кармана.

Инга знала, что есть карманники, чтобы их не поймали, они быстро передавали своему сообщнику украденное. Но к ней никто не шел и даже, как показалось, не смотрел, все

были заняты своими делами.

– Что за игра? Глупости, – Инга подошла к мусорке и уже хотела выбросить коробочку, но чисто женское любопытство заставило открыть ее. – Наушники?

Это был модный гаджет, беспроводной аксессуар в виде наушников, обычно ими баловалась молодежь, чтобы показать, что разбираются в новинках, или те, кто вечно путался в проводах. Но Инга пользовалась телефоном по старинке, и даже не знала, как эту новомодную штучку использовать. Она покрутила ее в руке, посмотрела по сторонам. Долго не думая, Инга положила их в сумочку и, уже не оборачиваясь по сторонам, пошла дальше.

Блондиночка, что еще разговаривала по телефону, наконец убрала его и пошла по своим делам. Олег вытянул шею, но не смог увидеть Ингу, которая уже свернула и шагала по Мельникайте.

– Зачем она им сдалась? – этот вопрос он задал своему начальству, но Эдуард, его начальник, отмахнулся от него. – Почему тебе, а не кому-то другому дали эту капсулу?

Олег составил карту потенциальных «жертв», которые так и не были отравлены. Он искал закономерность, смотрел их родственные и рабочие связи, увлечения, ну хоть что-то. Но кроме того, что все «жертвы» жили в одном городе, никаких совпадений не было.

– Что-то я просмотрел, но что? – ругал он себя. – Либо начальство не все мне говорит.

2. Берегите ее

Инга преподавала историю. Какое дело будущим буровикам до всего этого? Они смотрели на нее и ничего не понимали, но упорно слушали, только за это Инга и ставила им зачеты. Какой-то умник в министерстве решил, что нужно всеобщее высшее образование, и вот убрали ГПТУ, колледжи, все собрали в кучу. И теперь вместо того, чтобы изучать свою профессию, студенты изучали высшую математику, мировую экономику и ее историю. Инга знала, что это бессмысленная трата времени, поэтому не придиралась к своим студентам, хорошо, что ходят, что-то пытаются промямлить, когда сдают зачеты.

Уставшая Инга закончила последнюю пару, взглянула на часы: уже три, вспомнила про Марию, про обед и ее кружок, что начинается в пять вечера. Закрыв аудиторию, она сдала ключи на вахте и быстро пешком пошла домой.

Лишь только поздно вечером, когда Инга проверила домашнее задание дочери, когда уложила ее спать и помыв посуду, вспомнила про странную девочку, что дала ей наушники.

– Посмотрим, что это. Может она нашла их и решила просто подарить? – порывшись в сумке, достала коробочку.

Маленькие, почти незаметные клипсы, словно из арсенала шпионов, она тут же вспомнила агента и доктора, что хо-

тел ее отравить. Покрутив в руках, Инга заметила кнопку на клипах, нажала ее и, приложив к уху, прислушалась. Еще раз нажала, так Инга сделала несколько раз, а потом вдруг услышала.

– Здравствуйте.

– Здравсьте... – удивленно тому, что они работают, ответила Инга.

– Я вас не отвлекаю? – голос был явно взволнован.

– Вы кто?

– Артур.

– Я... – Инга посмотрела на свой телефон, она ведь не звонила, и она не отвечала на звонок. – Как вы?..

– Мне надо с вами поговорить, это важно.

– Как? Вы меня слышите, я ведь...

– Мне надо поговорить, это важно, – повторил мужчина.

– Знаете что, не звоните мне, я не играю в ваши игры, все! – Инга вынула клипсы, нажала на кнопку и тут же спрятала их обратно в коробочку. – Что за глупые игры. Что это такое?

Она взяла свой телефон и запустила перезагрузку. Клипсы сами по себе не могли звонить, они только наушники, значит через ее телефон кто-то подключился и связался. Инга начиталась статей и насмотрелась фильмов про чипирование, прослушку, что все данные в базах, и что телефон не только помощник, но и настоящий шпион. Экран моргнул и заиграла мелодия. Инга сходила на кухню, нашла фольгу, в ко-

торой запекала рыбу, упаковала клипсы, а саму коробочку завернула в несколько слоев фольги. Поможет это или нет, она точно не знала, но читала, что так можно изолировать телефон, а значит и клипсы.

Артур, что ответил Инге, выругался, ему надо было с ней во что бы то ни стало поговорить, но ничего не получилось, а напрямую он звонить не мог. Артур подумал и стал набирать номер на телефоне.

– Она отключилась, – коротко сказал Артур.

– Ты не успел ей объяснить?

– Нет, она меня даже слушать не стала, просто отключилась и все.

– Плохо.

– Знаю, что плохо, что делать?

– Пока не знаю, может она еще выйдет на связь.

Клипсы были так устроены, что, нажав на кнопку, что располагалась на них, шел автоматический вызов на единственный номер телефона, а именно к Артуру. Сигнал проходил шифровку, номер звонящего автоматически скрывался, это была мера предосторожности, так надо было.

– Я тебе перезвоню, – сказал Виктор и отключился.

Он не хотел выходить на связь с базой, это слишком опасно, но похоже, другого выхода у него не оставалось. Виктор порылся в столе, нашел другой телефон, вставил в него аккумулятор, включил.

– Барри, это ты?

– Через десять минут, – в динамике раздались короткие гудки. Виктор посмотрел на часы, стрелка медленно двигалась. Когда прошло десять минут, он еще раз набрал номер.

– Барри.

– Да.

– Мне нужен доступ в хранилище X0278.

– Это невозможно.

– Что случилось?

– Обнаружена недостача, Костин взволнован и поднял на уши всех, кого смог.

– Он догадывается что там?

– Нет, коды данных утеряны, для него это просто очередное хранилище.

– То есть? – поинтересовался Виктор.

– Они его законсервировали и опечатали, сейчас работают только с третьим хранилищем.

– Вот черт!

– Извини, никак.

– Спасибо, – сказал Виктор и тут же отключил связь. – Черт-черт! – выругался Виктор и вытащил из телефона аккумулятор. – Как все некстати.

К нему подошла женщина, нагнулась, длинные белые волосы коснулись его плеч.

– Не волнуйся, все получится, – сказала она.

– Времени нет, надо предупредить.

– У тебя получится, я знаю, а время всегда есть. Я пойду

с Верой прогуляюсь, она просила сходить с ней в книжный.
– Да, хорошо, я потом к вам присоединюсь, как пойдете в парк.

– Мы будем тебя ждать.

Виктор остался один, его тщательно проработанный план развалился, как карточный домик.

Инге было не до шпионских игр, давно уже не тот возраст, да и работы хватало, заканчивалась сессия. Те, кто прогуливал, сейчас бегали за ней, протягивая зачетку.

– Я смогу вас принять только завтра, прекратите делать намеки, уважайте себя и меня.

– Но мне надо.

– Принесите доклад, что обещали, сами ведь предложили, я готова его принять, но предупреждаю, не из интернета, я проверю.

– О... – тяжело выдохнул уже не молодой студент.

Инга знала, что курсы повышения, это не учеба, но она им читала лекции и теперь должна поставить заключение. Кто-то приехал с севера и посчитал это игрой, очередным отпуском, вот и загуляли, думали, что деньги все решат, но Инга была принципиальна.

– Тогда завтра?

– Хорошо, у меня через неделю отпуск, успевайте, – хотя отпуска никакого не было, это она так специально сказала, чтобы подстегнуть.

Студент ушел, Инга увидела агента, что подвез ее домой.

– Ему ведь это не нужно, – сказал он, отрываясь от стены.

– Здравствуйте.

– Как себе чувствуете?

– Хорошо, спасибо вам, как ваше следствие? Выяснили причину? – Инга так и не нашла ответа, почему Фролова хотела ее отравить.

– Пока нет, я заехал за вами, как и обещал, надо съездить, поговорить и провести очную ставку.

– Очную? Но зачем? Я же все рассказала, и вроде как Тамара Ивановна не отрицает.

– Это так, но маньяки скрытные, порой, чтобы докопаться до истины, уходит много времени. Помогите нам.

– Ладно, если надо, то надо. Закрою аудиторию и спущусь.

– Я буду ждать вас у выхода.

Уже через час Инга вошла в здание, снаружи оно больше напоминало старый архив, серое без окон.

– Телефон, брелки от машины, все железное, – сказал охранник.

– Правила, – коротко пояснил Олег и достал из кармана телефон.

Инга не проронила ни слова, это простая мера предосторожности как в аэропорту, а в последнее время и на ЖД вокзалах. Пройдя металлоискатель, она подошла к кабинке.

– Встаньте посередине, прошу, руками не двигать, замрите на минуту, ничего страшного не произойдет, – сказала ей

женщина в военной форме.

С этим Инга сталкивалась впервые, но если это ФСБ, то и правила жестче. Она встала на желтый круг, кабинка закрылась, мигнул зеленый сигнал, сверху стало опускаться широкое кольцо, которое гудело и медленно вращалось. Ощущение, словно это большой рентген аппарат, а ты подопытный кролик. Кольцо опустилось, а после так же медленно стало подниматься вверх, мигнули зеленые огоньки.

– Прошу, выходите.

С другой стороны открылась дверка, и Инга вышла, точно такую же процедуру прошел и агент.

– Правила, – опять коротко сказал он. – Идемте, ваш пропуск у меня, по нему же получите на выходе телефон.

Они зашли в комнату, потух свет, но Инга все прекрасно видела через одностороннее зеркало, за которым сидела Фролова. Женщина была напугана, нервно перебирая пальцами ткань рукава, она отвечала на вопросы. Инга присела, посмотрела в лицо доктора, вспомнила, как с ней разговаривала, у нее ни разу не возникло подозрения, что это отравитель. Вопросов было много, начиная от девичьего имени и кончая студенческой практикой.

Олег наблюдал за Ингой, Фролову он уже изучил под микроскопом, она прошла детектор лжи, много было косяков, но не зная, что искать, можно долго плутать. Да и сама Фролова оказалась не такой простой, заявила, что без адвоката не скажет ни слова. Ее припугнули, но она стояла на своем,

пришлось вызвать госадвоката, и теперь он сидел около нее и подсказывал, что можно говорить, что не стоит.

Инга просидела почти час, после перешли в другой кабинет, и теперь уже ей задавали вопросы, но все они касались только поликлиники, чем болеет, когда приходила.

– И это все, что вы хотели спросить у меня? – возмутилась Инга, понимая, что потеряла не один час на глупые разговоры. – Сколько сейчас времени? У меня дочь дома одна.

– Три двадцать.

– Мы все? Мне пора.

– Я еще немного вас задержу, хотел, чтобы вы поговорили с Фроловой.

– Зачем это?

– Хотим понаблюдать за ней, не бойтесь, это не опасно, она вам ничего плохого не сделает.

– Я не боюсь, но не хочу.

– Вы же обещали нам помочь, прошу вас.

Инга и правда обещала присутствовать при очной ставке, но что это даст, они все и так уже знают.

– Хорошо, – согласилась она и встала, как только дверь открылась.

– Прошу, проходите, – агент показал Инге на кресло у стола.

Смотреть Фроловой в глаза было неприятно, даже больно, словно Инга виновата в том, что она тут оказалась.

– Здравствуйте, – поздоровалась Инга с адвокатом, а по-

сле и Тамарой Ивановной.

– Здравствуйте, – ответила ей доктор и постаралась улыбнуться.

И опять все с самого начала, что и как было, Инга отвечала, а Фролова или кивала, или молчала.

– Можно кофе с сахаром? – сказала Тамара Ивановна. – Вы меня держите уже четыре часа, у меня сахар упал.

– Хорошо, – сказал агент.

– Прощу, две ложечки сахара, а лучше три.

В комнате кроме доктора и адвоката остался еще один человек, он вел записи в своей большой записной книжке.

– У меня пальцы начинают дрожать, когда сахар падает, – пояснила Фролова, видя, как Инга внимательно посмотрела на ее руки.

– Сахарный диабет?

– Нет, просто волнуюсь, первый раз такое.

– Вы правда хотели меня отравить?

– Не отвечайте! – тут же сказал адвокат, но Фролова проигнорировала предупреждение.

– Нет, если кто хочет отравить, он это сделает намного проще, не нужно этого спектакля.

– Но зачем все это?

– Это скоро решится. Как ваша голова, мигрень не беспокоит?

С этой суматохой и шпионскими играми Инга забыла про головную боль.

– Нет, только работы много.

– Отдохните, возьмите дочь и поезжайте к морю.

– У меня отпуск только через месяц, раньше никак.

– Вы берегите ее.

– Кого? – поинтересовалась Инга.

– Дочь.

– Почему, что не так?

– У нее сейчас такой возраст, растет и переоценивает мир. Дети в это время капризны, им нужно внимание, растут быстро. Берегите, – еще раз сказала Фролова и как-то странно улыбнулась.

В комнату вошел Олег Дмитриевич, еще раз помешал в стакане кофе и, поставив перед Фроловой, сел на свое место.

– Три.

– Спасибо. Я сейчас, – сказала Тамара Ивановна и, сделав несколько глотков, посмотрела на агента. – Я готова.

Спустя полчаса Инга покинула здание, в душе остался осадок, никто ни на кого не кричал, но ощущение подавленности не покидало Ингу до самого вечера. Придя домой, она обняла Марию, та пожаловалась, что у нее на уроке закружилась голова, а после пошла кровь из носа.

– Давай в выходные пойдем в парк? – предложила Инга. – Велики и мороженое, как на это смотришь?

– А может в кино и пиццу? – тут же предложила альтернативу дочка.

– Можно и пиццу, но в парке.

– А может в кино, а после на велики? А?

– Ну что же, вариант неплохой, а что там у нас идет?

– Трансформеры, последний рыцарь.

– Это что такое?

– Мам, ты отстала от жизни, это же живая сталь, роботы, инопланетяне, землю хотели захватить. Там автоботы, десептиконы, терроконы, мини-коны, вихиконы, органоиды. Мам, ты вообще где живешь?

– Э...

– Ладно, мне надо взяться за твое культурное просвещение. Итак, в выходные кино!

– Ладно, кино, значит кино.

3. Игра в шпиона

Уже в понедельник на пороге дома Инги, когда она собиралась идти в институт, появился агент, он откашлялся, извинился, что так рано.

– Хотите опять меня допросить? – Инга вспомнила, как полдня провела в их здании, она не хотела повторения.

– Нет, мы еще работаем. Как ваше самочувствие?

– Если вы насчет моей мигрени, она пока отступила, но не знаю, надолго ли. Или вы о чем-то еще беспокоитесь?

– Просто поинтересовался.

Инга закрыла дверь, повернула ключ.

– Я на работу, сегодня утром две пары.

– Я вас немного провожу.

– Хорошо. Что-то известно про капсулы? – Инга еще в прошлый раз спросила, что было в ней, какой яд, но ей не ответили, сославшись на тайну следствия.

– Нет. А почему Фролова просила вас беречь дочь?

– Я как-то поинтересовалась, почему у нее часто бежит из носа кровь. Тамара Ивановна сказала, что это почти у всех подростков, они быстро растут, давление, сосуды, все в кучу. В пятницу у Марии прямо на уроке пошла кровь. Это пройдет, летом поедем на море.

– Это хорошо, а может ее стоит показать нашим медикам?

– Спасибо, но не стоит, и прошу, к моей дочери не подхо-

дите, хватит того, что меня таскаете по своим кабинетам.

– Я не хотел этого делать, только предложил, они у нас хорошие, может даже одни из лучших.

– Нет, – еще раз сказала Инга. – Извините, мне надо бежать.

– Да, конечно же, – Олег открыл дверь подъезда и направился к своей машине. – Может подвезти?

– Я пешком.

Агент прекрасно знал, что Инга каждый день шла на работу пешком и всегда по одному и тому же маршруту. Он вчера почти всю ночь не спал, у него на карте было более двух десятков «жертв» отравления, они были живы и здоровы. Но всех их объединяла серебряная капсула. Сколько таких людей, которых он не смог спасти. «А надо ли было спасать?» – думал Олег, просматривая личные данные по каждой «жертве».

– Что же в ней такого?

Он хотел отправить капсулу на экспертизу, но оказалось, что их изъяли из вещдоков, это сделал Устинов, его непосредственный начальник.

– Вы мне скажете, что это, или я пишу рапорт! – Олег дождался, когда Устинов остался один. – Что в них такого?

– Ты точно хочешь знать?

– А как иначе? Я бегаю по городу, вылавливаю отравителей, а выясняется, что никто никого не травит. Что это, и зачем я все это делаю?

– Как хочешь, но я предупредил, держи, – Устинов протянул бланк. – Это секретно, давай подписывай.

Олег быстро пробежался по тексту, это был стандартный бланк о неразглашении, подписал его и вернул обратно.

– Это не лекарство и не яд.

– Но?

– Мы много раз проверяли. В них находится, как заявили наши ученые, что-то вроде маленькой шаровой молнии.

– Это шутка?

– А вот и нет. Капсула – это контейнер, оболочка которой растворяется в желудочном соке человека. После того как оболочка разрушается, энергия рассасывается и все.

– И все?

– Да, и все, кто ее глотает не умирает, не заболевает, с ним ничего не происходит, словно он и не глотал.

– Ничего не понимаю, а зачем все это?

– Вот это и главное, зачем? Первые сообщения о капсулах поступили еще пару лет назад, но тогда мы ничего не смогли обнаружить, да и сейчас мало что знаем. Мы пробуем найти источник поставки. Но как бы ни старались, все безрезультатно.

– Вот и у моей Фроловой так же.

– Но откуда-то они их получают, и главное, что в капсуле. Теперь ты знаешь больше, но поможет ли тебе это в расследовании, не знаю.

– Если нет отравления, то зачем поиски, может это чья-

то глупая шутка?

– Увы, нет, наши лаборанты говорят, что такое невозможно сделать. Ну сам представь: маленькая шаровая молния в капсуле, она размером чуть больше спичечной головки. Простая молния уже убила бы человека, разрушила клетки, но не эта.

– И никто не знает, что это?

– Нет.

Инге не нравилось, что ее преследует агент. Вдруг Олег появится у нее в институте и опять начнет задавать свои глупые вопросы. Она уже стала сомневаться, а виновата ли Тамара Ивановна и хотела ли она ее отравить. Но придя домой и протирая пыль на полках, Инга увидела ту самую коробочку с клипсами, что завернула в фольгу.

– Но ведь их мне дали, и этот человек, – Инга развернула фольгу, достала клипсы, посмотрела на свой телефон и, рискнув, нажала на кнопку. – Глупости, это просто глупости.

– Здравствуйте, прошу, не отключайтесь, – это был все тот же мужской голос, что и в прошлый раз.

– Вы кто?

– Артур, мне надо с вами обязательно поговорить.

– Зачем?

– Это очень важно, очень.

– Вы из ФСБ?

– Нет, не оттуда, но мне надо с вами встретиться, я все

расскажу.

– Зачем мне дали их, что это значит?

– По-другому никак, за вами следят, я все расскажу при встрече.

– Я не намерена встречаться, либо вы говорите сейчас, либо я отключаюсь! – на другом конце мужчина замолчал. – Вы тут?

– Я здесь, так трудно сразу сказать, что происходит, но вы и ваша дочь в опасности.

– Что? – Инга вспомнила слова Фроловой, которая просила беречь Марию.

– Надо встретиться.

– Ладно, но если за мной следят, то как вы это себе представляете?

– У вас завтра одна пара, в 11:30 жду вашего звонка, это займет не больше часа, вы успеете домой к приходу дочери.

Инга согласилась. Она пожала плечами, приняла разговор как игру, что устроил агент. На следующий день, как и обещала, нажав на кнопку в клипсах, связалась с Артуром.

– Идите к скверу Моисеенко, не отключайтесь.

Инга так и сделала.

– Я тут, что дальше? – ей даже понравилось, так Инга еще в детстве играла, отец заранее раскладывал в разные места записки и в каждой последующей сообщал, где лежит новая записка, а в самом конце приз.

– Крытый каток «Юность».

– Я тут.

– Прямо поликлиника Нигинского, за ней налево.

– Я дошла.

Проплутав между домами, она вышла к какому-то мусорному баку, у которого копошился мужчина.

– Спасибо, что пришли, – к Инге подошел мужчина, он стал озираться по сторонам, отчего стал похож на комика из шпионского фильма.

– Может скажете, зачем весь этот маскарад?

– Это не игра, на кону много жизней, прошу, – мужчина показал рукой на скамейку, что стояла на детской площадке.

– Я слушаю вас, вот, возьмите, они мне больше не нужны, – Инга протянула коробочку с клипсами.

– Оставьте, это для связи.

– Вы думаете, я и дальше буду играть в ваши игры? Выкладывайте!

– Все, что я скажу, постарайтесь принять как есть, может многое покажется смешным, нереальным и даже сумасшедшим, но прошу, не делайте поспешных выводов.

– Что с моей дочерью? – первым делом спросила Инга.

– А что с ней?

– Вы сказали, что она в опасности.

– Не только она. Та капсула...

– Вы из этих? Ну, из отравителей?

– Нет никакого отравления, это вам специально сказали, они держат все в тайне, но это не яд.

– Тогда что?

– Это жизнь.

– Новое лекарство или новые технологии?

– Намного больше, намного. Вот, возьмите, – мужчина достал телефон и протянул его Инге. – Это давдан, он определяет в теле человека нанду.

– А можно человеческим языком пояснить, что это? Болезнь, вирус, жучок?

– Нанда – это энергия, что хранилась в амар, а амар – это та самая капсула, что вам дали. Это не яд, не лекарство, это жизнь. Вот, смотрите, – мужчина включил телефон, который он назвал «давдан», направил на себя и через несколько секунд на экране появилась зеленая точка и побежали цифры. – Я чист, у меня нет нанды, я человек, а вот вы, – Инга вздрогнула и внимательно стала наблюдать за экраном телефона, через секунду появился зеленый сигнал. – Вы тоже человек.

– Что значит человек?

– Нанда, что в капсуле, она уходит в человека, это две жизни, человека и ИНЫХ.

– ИНЫХ?

– Ну да, ИНЫХ, это жизнь. Я пока не могу больше сказать, но капсула – не яд, вас обманули, вас хотели спасти, но агент не дал.

– А что с моей дочерью?

– Все хорошо, берегите ее, мне пора, – мужчина встал.

– Постойте-постойте, вы мне ничего не рассказали, что это, ну, как его там, нанда? И почему надо беречь Марию?

– Мне пора, – еще раз сказал мужчина и опять завертел головой по сторонам, отчего Инге стало смешно.

Он убежал, словно и правда комедийный шпион, Инга хихикнула, посмотрела по сторонам, ища скрытую камеру. Она как-то видела передачу, где людей разыгрывали на улице, а те верили и, не зная, что их снимают, все принимали всерьез.

– Ау! Я тут, – весело сказала Инга и помахала рукой.

Артур был доволен, смог передать прибор, теперь оставалось только ждать. Но сможет ли Инга во всем разобраться, он сомневался. Озираясь по сторонам, Артур перебежал дорогу и, зайдя во двор, быстро стал набирать номер на телефоне.

– Все, я отдал его.

– Как она все восприняла? – спросил его мужской голос на другом конце провода.

– Думает, что это шутка.

– А ты не мог посерьезнее все рассказать?

– Я и так рассказал больше чем надо. Но, думаю, она не поверила. И что теперь?

– Посмотрим. Ты главное больше не высывайся, за ней все время агент ходит. До связи.

Виктор отключил телефон, к нему подошла блондинка и, прижавшись, поцеловала в щечку.

– Все хорошо, идет по плану?

– Не по плану, но сдвиг есть.

– Я присмотрю за ней, не переживай, еще есть время.

Алла, его жена, была права. Да, время еще есть, но кто его знает, сколько осталось. День, год или пара столетий. Она знала кто он, сперва не поверила, смеялась, считала розыгрышем, ведь он как и все, как люди. Они встретились на Оби, вместе плыли на корабле от Новосибирска до Ханты-Мансийска. Путешествие было неспешным, Алла была со своими родителями, это был семейный отдых. Познакомились, влюбились, а после была свадьба. И вот у них одиннадцатилетняя дочь Вера. Виктор не мог всего рассказать Алле, понимал, что не поверит. Только когда у него появился прибор давдан, что мог отследить инородную энергию в теле человека, он решился.

– Ты смеешься надо мной?

– Нет, это так и есть, – на полном серьезе сказал Виктор. – Я наполовину узочи.

– Зеленый человечек?

– Нет, не зеленый, но человек.

Алла слушала его, может верила, а может и нет, но как-то вечером, когда дочь уснула, она прижалась к нему и спросила:

– Как там у вас на планете, так же как на Земле?

– Нет, все не так. Люди думают, что жизнь может существовать только в таком виде, как на вашей планете. Они не

видели иной, но мы все же похожи на вас.

– Ручки, ножки голова...

– Вот и вышел человечек, – продолжил детскую считалку

Виктор. – Верно, голова и ручки.

– А ты мог бы мне нарисовать себя? Таким, который ты был у себя на планете.

– Ее зовут Джей.

– Вашу планету?

– Да, и она по-своему красива, я постараюсь нарисовать, правда, из меня художник не очень.

– Расскажи о себе и о том, как тут оказался.

Алла все еще не верила, она видела прибор, могла по нему определять, в каком теле есть энергия нанда, а в котором нет. И все же она сомневалась, ведь на вид все люди были одинаковыми, они ничем не отличались, разве что зеленым сигналом на телефоне. Но она верила своему мужу, может потому, что любила, а может хотела верить, что он особенный, не такой как все.

– У тебя все получится, – поцеловав его в щечку, сказала Алла. – Мы с Верой пошли в парк, ждем тебя.

– Хорошо, я сейчас соберусь и приду, – ответил Виктор и убрал в стол телефон.

4. ИНОЙ

Инга держала в руке дурацкий, как ей казалось, прибор, который якобы что-то высматривал в теле человека и сообщал, есть в нем чужеродная энергия или нет. Там, у поликлиники, где состоялся разговор с Артуром, к ней так никто и не подошел, она уже не знала, то ли это розыгрыш, то ли взаправду. Инга взяла даждан, так сказал Артур, и, включив его, направила на себя. Секундное замешательство, и на экране появилась зеленая точка с цифрами.

– И что бы это значило? – пожав плечами, она направила на Марию, дочь в это время рисовала на полу, на экране опять загорелась зеленая точка. – Ерунда какая-то.

Спрятав его в сумочку, Инга вспомнила про прибор только на следующий день, когда закончилась вторая пара, и она собралась идти домой. Покрутив его в руке, включила и стала думать, что дальше. Это все же чей-то глупый розыгрыш или нет. Она направила его на девушку, что стояла у окна, загорелся зеленый сигнал. На кого бы Инга ни направляла, всегда горел зеленый, но вот вошел Голубев Олег, он всегда ей помогал с программами, и вдруг загорелся оранжевый сигнал, он поморгал и сменился на красный. Почему-то Инге от этого стало плохо, пальцы дрогнули, и волосы на руке стали подниматься, словно ей холодно.

– Бред, – произнесла она и, отключив прибор, быстро вы-

шла из аудитории.

Оператор, что сидел перед экраном монитора, увидел новую точку.

– Новый сигнал, она его активировала. Смотрите, вот!

К оператору подошел Виктор и внимательно посмотрел на номер, что высветился у красной точки.

– Инга, это она, нашла его.

– Прямо в центре города, это редкость, кстати, уже пятый.

– Множатся, похоже, Костин запустил процедуру деления.

– Если так, осталось год или два.

– А может и того меньше. Ладно, ты присмотри за ней, я завтра приеду.

Виктор был обеспокоен новым сигналом, он знал, что ФСБ каким-то пятым чувством умудряется выследить и изъять капсулы, но они не могли всех поймать, вот и появились первые ИНЫЕ. Виктор достал свой прибор, включил и, направив его себе в грудь, стал ждать, через секунду загорелся красный сигнал.

– И чего я испугалась, словно девочка убежала, – отчитывала сама себя Инга, она зашла в кафе Casa mia, что на углу Минской и Республики. Заказала себе горячего цветочного чаю, выбрала столик у окна, села и стала думать.

Прошло минут десять, мысли прыгали от Фроловой к агенту, от Артура, что изображал из себя комика шпиона, к

студенту Голубев, на котором загорелся красный сигнал. Инга достаточно хорошо его знала, Голубев был отзывчивым, никогда не отказывал, всегда посещал ее лекции и один из первых сдавал зачеты. Инга достала прибор, включила его и стала направлять на посетителей, но сейчас сигнал всегда загорался зеленый.

– Я не помешаю? – к ее столику подошел мужчина с подносом.

– Присаживайте, – Инга отодвинула в сторону свою тарелку с салатом, к которому так и не притронулась.

– Тут тихо, верно?

– Да, вы правы, мне нравится тут.

– А я вот первый раз.

Уже по привычке Инга направила на него прибор.

– Не бойтесь меня.

– Что? – удивленно спросила Инга и увидела, как на экране загорелся красный сигнал.

– Я не опасен, поверьте мне.

– Вы! – у нее затряслись пальцы, а сердце похолодело.

– Я ИНОЙ, человек и в то же время нет.

– Вы!..

– Вам Артур уже кое-что рассказал, этот давдан никогда не ошибается, всегда может определить человека или ИНОГО. Но мы мирные, поверьте мне.

– ИНОЙ?

– Да, ИНОЙ, не как все.

К их столику подошла блондинка.

– А, вот ты где, а я тебя потеряла.

– Это моя жена Алла, – сказал Виктор и подошел ближе к окну. – Она человек, можете проверить.

Инга так и сделала, нажала на кнопку и посмотрела на экран, через секунду загорелся зеленый сигнал. Блондинка насыпала в чай сахар и стала его размешивать.

– Кто вы? – растеряно спросила Инга.

– Мы люди, и у нас есть дочь, она тоже человек.

– Я... я... ничего не понимаю, зачем все это? Вы шутите? Это какой-то розыгрыш, если так, то он глупый. Нате, заберегите его, с меня хватит.

– Тамара Ивановна не успела, ее опередили, она об этом не знала.

– Фролова?

– Да, она не знала, что в капсуле, она хотела вам помочь, честно хотела.

– Там же был яд.

– Это вам так сказали, нет никакого яда, в капсуле была жизнь узочи.

– Мне это уже ваш человек говорил, что это такое?

– Узочи – это наша раса, мы не отсюда, не с планеты Земля.

– Вы это серьезно? – Инге захотелось засмеяться.

– Вид жизни в галактике порой сильно отличается от того, что у вас тут. Вы думаете, что на других планетах есть

зеленые человечки, что так или иначе похожи на вас. Это верно и в то же время нет. Узочи с планеты Джей, это далеко, слишком далеко, я даже не знаю, как долго мы сюда летели. Знали, что в галактике есть такая же планета, как наш дом, но мы не знали, где она. Но мы также знали, что жизнь в галактике не столь редка, как кажется. Ваша планета была обнаружена еще сотни тысяч лет назад.

– Так, стоп! Хватит ваших баек, я уже давно выросла из того возраста, чтобы слушать эту чушь.

– Это не чушь! – сказала блондинка.

– А вы-то откуда знаете, вы вроде как человек, зеленый сигнал. А у вас что там? Передатчик или что? Почему на вас прибор показывает красный?

– Я ИНОЙ.

– ИНОЙ? Но вы человек.

– Верно, рожден человеком, но, проглотив капсулу с энергией нанда, стал ИНЫМ.

– Мутантом?

– Нет, остался тем же человеком, но с сознанием узочи.

– Ладно, спасибо, я все поняла, вашему режиссеру благодарность за хороший сценарий. До свидания.

– Инга!

Но Инга не остановилась, она встала и, даже не попрощавшись, вышла из кафе. Ей овладела злость, что кто-то решил вот так пошутить. Какие-то зеленые человечки, что прилетели на Землю, а после заразили капсулами людей.

– Ты расстроен? – тихо спросила блондинка Виктора.

– Да.

– Не переживай, ей нужно время, чтобы все осознать, ты хочешь, чтобы Инга поверила в то, что невозможно увидеть.

– Мы дали ей прибор.

– Этого мало, да и что он из себя представляет? Телефон с экраном, который показывает то красный, то зеленый сигнал. Ей нужно время.

– У нас его нет, нам нужен индерпал.

– Ты его получишь.

– Но когда? Без него мы не сможем удержать ИНЫХ, Костин уже в правительстве и захватил штаб.

– А об этом я не знала.

– Нам нужен индерпал и срочно.

– Вот блин, – блондинка опустила руки и тяжело вздохнула. – Когда?

– Скоро, слишком скоро.

Инга злилась, сперва ее достал агент со своими вопросами, а теперь еще эти, она даже не знала, кто именно. Игра в шпионов и заговор инопланетян.

– Что они хотят? – возмущаясь, спрашивала Инга, заходя домой. – Если прилетели, если в теле человека, зачем этот маскарад? Он ведь человек, – Инга вспомнила мужчину, что рассказал ей про капсулу. – Он как и я, как все, дурдом, детская игра.

Инга переоделась, подогрела обед, проверила домашнее задание дочери, прогуляла собаку, прочитала несколько докладов, что подсунули ей студенты. Вечером посмотрела фильм и, успокоившись, легла спать. Следующий день был свободен, не было пар, и Инга могла себе позволить немного понежиться в постели после того, как отправила Марию в школу. Лишь к десяти часам она прошла прогуливать Неси, своего пекинеса.

– Опять вы? – в парке Инга увидела агента Белова.

– Здравствуйте. Красивая собака, какая это порода?

– Не надо строить из себя умника. Что вы хотите?

– Я хотел бы с вами поговорить, – к ним присоединился еще один мужчина, его Инга видела в том самом здании, где она проходила через кольцо, что опускалось сверху. – Устинов Эдуард.

– Слушаю.

Белов отошел в сторону, не стал мешать разговору.

– Мы вам очень благодарны в помощи, честно благодарны, не все понимают, чем мы занимаемся, но это и понятно. Помогите нам.

– Чем? Я уже все рассказала.

– Эти люди очень опасны, мы не знаем, что они замышляют.

– Если вы не знаете, то откуда мне знать? – Инга вспомнила Артура, Виктора и его жену в кафе.

– Эти люди распространяют среди людей капсулы, воз-

можно, это новая разработка оружия, может вирус, признаюсь честно, я и сам не могу понять что это.

– Если так, то о чем беспокоиться?

– Есть о чем, не вы первая, вас уже сотни, вот и вопрос, почему именно вы, а не кто-то иной?

– Это вы на что намекаете? – возмутилась Инга. -Что я одна из них? Что за глупости.

– Нет-нет, я этого не говорил, но почему Фролова дала ее вам?

– Вы про капсулу? Мигрень, может им дали их как новое альтернативное лекарство. Я слышала про вакцины, таблетки, которые подменяют.

– О, только не говорите про заговор.

– Но вы же сами сейчас про это и говорите, что кто-то кому-то что-то дает. Извините, – Инга посмотрела, как ее собака побежала в сторону детей.

Взяв поводок, Инга направилась обратно к агенту, по пути достала телефон, но ошиблась, это был тот самый прибор. Она рискнула, активировала его, незаметно, словно читает SMS, направила на агента, секунда и загорелся красный сигнал. Инга вздрогнула, быстро отключила прибор и, положив его в карман, подошла к Устинову.

– Мне пора, скоро дочь придет, сегодня только три урока.

– Спасибо за уделенное время, если вдруг что-то вспомните, прошу, свяжитесь, вот, – он протянул ей свою визитку.

– Хорошо, – не оборачиваясь, Инга быстрым шагом по-

шла к дому.

«Красный, красный, – повторяла про себя Инга. – Что это значит, он ИНОЙ? Нет, бред, точно бред, я так сойду с ума, надо выбросить из головы все эти байки про инопланетян и забыть. Точно забыть».

Устинов смотрел, как скрылась за углом дома Инга, он всех подозревал, такова была его работа. К нему подошел Белов и тоже посмотрел на угол дома.

– И что теперь? – спросил он у шефа.

– Что-то тут не так, что-то она скрывает.

– Продолжить за ней наблюдать?

– Обязательно, рано или поздно всплывет истина.

Инга вернулась домой, включила прибор и тут же направила на себя. Зеленый сигнал, она стала направлять его на все, что было дома, на телевизор, цветы, стену, даже на собаку, но сигнал был желтый.

– Может он прав, – Инга подумала о мужчине в кафе. – Может тут и правда что-то нечистое. Откуда я могу знать, что такое разум?

Еще в институте ей попала книга про жизнь в галактике, она была написана простым, понятным языком. Первое, что затрагивалось, это измерения, на земле их три, но автор выдвинул идею еще двух. Один из них – это пространство, от точки А до точки Б есть расстояние, и самый короткий путь не есть короткий. Пятое измерение – это время, тут много что мутного, Инга не с первого раза все поняла. То, что вре-

мя не часы на стенке, это было понятно, но то, что можно его перешагнуть, тут нужно было подумать. Чтобы дойти от точки А до точки Б, требуется время и расстояние, но что, если вычеркнуть и то и другое.

Инга верила, что в галактике есть жизнь, точно есть, пусть не как на земле, но есть. Будут это бактерии или высоко-развитая жизнь, она не могла точно знать. И возможно, эта жизнь будет сильно отличаться от земной. Инга задумалась над словами мужчины, вспомнила его жену с зеленым сигналом, пожала плечами и, убрав прибор в сумочку, пошла встречать дочь из школы.

5. Играйте дальше в ваши игры

День пролетел незаметно. Опять уроки, секция, собака, ужин, посуда, в общем, все как всегда.

– Мам, у меня сегодня голова кружилась.

– Прошла?

– Ага, меня отвели в медпункт, там полежала, дали таблетку.

– Что? – Инга напряглась. – Какую еще таблетку? Серебристую, такую шариком?

– Нет, беленькую, кислую.

– Фух, – с облегчением выдохнула Инга, но на всякий случай достала свой прибор и, нажав на кнопку, посмотрела на экран – зеленый.

В комнату вошел Алексей, ее муж, он в последнее время много работал, приходил уставшим, после ужина слушал новости, а потом шел отдыхать.

– У тебя все хорошо? – поинтересовалась Инга и направила не него прибор.

– Скоро сдача объекта, не успеваем, думаю, задержим. С тобой все нормально?

Инга побелела от страха, экран на приборе показал красную точку. Она не ответила, а только кивнула, выключила прибор и, мысленно перекрестившись, опять включила, но и в этот раз на экране загорелся красный сигнал.

«ИНОЙ, – промелькнула мысль. – Но как так? Он ведь... Что такое?» – Инга внимательно посмотрела на мужа, он взял пульт от телевизора и, откинувшись на спинку кресла, включил его. Алексей вел себя как обычно, поговорил с дочкой, она ему прочитала короткий рассказ из книжки, что взяла вчера из библиотеки. Он ее поцеловал, и Мария, хихикнув, убежала в свою комнату. Инге было страшно. «Может все по-настоящему, может и правда на земле есть ИНЫЕ, те, кто в теле человека? – думала она, в то же время понимая, что это полный бред. – Как они могут быть в человеке, это же не бактерии, что в желудке, это же инопланетяне! А тогда что за капсула?» – Инга стала вспоминать, что ей говорил Артур и мужчина в кафе. Она взяла карандаш, лист бумаги и написала: «давдан (прибор), амар (капсула), нанда (энергия, что в капсуле), узочи (раса или народ) и Джей (планета)».

«Тогда что значит «энергия в капсуле». Он сказал, что это жизнь, но как так? Что значит жизнь? Споры, бактерии или это существо в виде пиявки или еще какой-то твари? А почему твари? Может и нет», – Инга не смотрела новости, она думала над тем, что произошло. Опять вспомнила доктора Тамару Ивановну, серебристый шарик, что она дала ей. Агента, что появился из ниоткуда и сунул ей бутылку с водой.

«Я сойду с ума, точно сойду», – сказала себе Инга и тихо, чтобы не потревожить мужа, вышла из комнаты. На душе остался осадок, она не знала, как себя вести с Алексеем. Перед сном он ее поцеловал. Она лежала, боялась пошевелить-

ся, а в голову лезли всякие ужастики.

Уже на следующий день, когда Инга возвращалась с работы, увидела ту самую блондинку из кафе.

– Здравствуйте, – сказала она, Инга остановилась.

– Вы это все серьезно?

– Да, нам нужна ваша помощь.

– Я про то, что ваш муж наговорил. Про человечков, про другую планету?

– Мне трудно об этом говорить, но я не могу ему не доверять.

– Вы его любите? – поинтересовалась Инга и пошла в сторону парка.

– Да, наверное, даже слишком, вроде как уже повзрослела, пора бы успокоиться, но я его до сих пор люблю, как и прежде. Нам нужна ваша помощь, на кону жизни людей, а может даже и всей цивилизации.

– Как забавно. И я вам помогу? Кто я, супергерой из мультика?

– Нет, но...

– Вы только и твердите о помощи, а сами ничего толком не говорите. Или вы мне все рассказываете как есть, или я больше с вами не разговариваю.

– Хорошо, – согласилась блондинка. – Меня, кстати, зовут Алла, а мужа Виктор, я ему сейчас позвоню.

Инга не любила подслушивать чужие разговоры, отошла в сторону и стала ждать.

– Он сейчас подъедет.

– А почему вы не можете рассказать? Почему?

– Я человек, а он узочи.

– И вы в это верите?

– Да.

– Почему, что не так с ним?

– С ним как раз все нормально, но он ИНОЙ, вы это сами видели по прибору.

– А что такое прибор? Телефон с экраном, я ему не доверяю. Вы сразу знали кто он? Как вы говорите, ИНОЙ?

– Нет, он был рожден человеком от нормальной женщины, это уже после стал ИНЫМ.

– Как так?

– Это лучше вам расскажет мой муж. Мы с ним встретились на пароходе, он был такой забавный, все мерз и трясся от холода в своей тонкой ветровке. А уже через год мы расписались, двенадцать лет вместе.

– Надо же, как интересно, мы с мужем тоже двенадцать лет вместе и у нас дочь.

– У нас тоже.

– А она кто? Ну, я имею в виду, ИНОЙ или человек?

– Человек. Тут, Инга, понимаете, люди никуда не делись, они как были, так и остались, и поэтому я смогла нормально родить, это уже после Виктор мне рассказал про свою планету. Не поверила, но его рассказы были правдоподобны, а потом я нашла доказательства.

– Какие?

– В истории. А вот и Виктор, быстро приехал. Здравствуй, милый.

Инга с недоверием посмотрела на то, как Алла поцеловала своего мужа, это было как-то неестественно, обычно так целуются юные девушки, а не взрослые женщины.

– Спасибо, что согласились на встречу, – сказал Виктор. – Я готов ответить на все ваши вопросы. Может мы присядем или в кафе зайдем?

– Давайте лучше в парке.

– Хорошо. Вы хотите доказательства моим словам, но у меня их нет. Тот прибор, что у вас, Инга, на руках, мало что говорит. Его разработал Артур, что передал вам. Человек так устроен, что ему надо увидеть, пощупать, услышать. Я еще не родился, когда стало известно про вашу планету, это очень далеко. Мы не могли лететь чисто физически, корабли были автоматическими, они собирали данные со всех ближайших звезд. Надежд было мало, и все же нам повезло найти не одну планету с жизнью. Но они оказались непригодны для нас. Все последующие экспедиции были обречены.

– Почему?

– Это другая история, и она печальна. Тот серебряный шарик, что вам дала Фролова, в нем заключается жизнь одного узочи.

– Постойте, но если у вас были корабли, значит у вас было тело, как-то же вы их строили?

– Да, все верно, тело есть, не как у вас, но есть. Мы смогли избавиться от физического тела и заключить знания и разум одного узочи в сферу. Вы сами представьте, вот вы нашли планету, но пару процентов азота или кислорода и все, вы будете вечно ходить в скафандрах. Я уже не говорю про излучение солнца, гравитацию, воду, факторов для нормальной жизни миллион. Но найти такую планету не представляется возможным. Вот тогда и была разработана технология нанда, специально для вашей планеты. Энергия помещалась в капсулу, и теперь ее можно было переместить в любое тело на вашей планете.

– Прямо в любое?

– Не совсем, но практически. Эта энергия несет в себе все знания его обладателя, они как бы сливаются.

– Выходит, человек становится зомби.

– Нет, ни в коем случае, человек так же разумен, его мысли и действия никуда не деваются, но он получает знания и способности узочи.

– Ну хорошо, допустим, – хотя Инга так и не понимала, как энергия или разум, что был запечатан в капсуле, живет в человеке. – И что это вам дает? Вообще, зачем мне все это рассказываете?

– Мы прибыли на Землю много тысячелетий назад. Никто об этом не знал, не догадывался, наши знания помогли людям выжить, построить цивилизации. Но сейчас прогресс так стремительно развивается, что человек научился

находить в телах людей непонятную ему энергию. Он посчитал это отклонением, мутацией, ошибкой или даже болезнью, человек стал себя лечить, не понимая, что тем самым убивают узочи в своем теле.

– Вы наверное надо мной смеетесь. Сперва вы захватили чужие тела...

– Мы не захватывали.

– Да ну? Хотите сказать, что люди добровольно глотают ваши сферы и знают, что с ними будет. Нет, это не так. Если бы я знала, что в этой капсуле тварь, – Виктор вздрогнул. – Извините, не хотела обидеть. Я бы ни за что не проглотила. Я хочу остаться человеком. Почему тогда ваша жена не проглотила сферу? Не хочет, верно?

– Вы правы.

– И теперь, когда люди научились вас обнаруживать, вы запаниковали, что вас уничтожат.

– Нет, я переживаю за людей, а не за ИНЫХ.

– Как так? – Инга запуталась, она думала, что как раз все наоборот.

– ИНЫХ много, слишком много, но они в основном у власти: политики, президенты, военные и экономисты. Если вы человек и не в курсе, что есть ИНЫЕ, но ваши знания и опыт как человека важны, вам просто дадут сферу и так, что вы не догадаетесь, когда проглотили ее.

– Сволочи, уроды, что вы делаете, хотите захватить мир?

– Инга, он хочет помочь вам, – в разговор вступила Алла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.